

ПРИНЦИП СУБЪЕКТА В ИССЛЕДОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К СЕБЕ КАК СУБЪЕКТУ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОВНЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Кургиян С.С.

*Институт психологии Российской академии наук
Москва*

Современное состояние психологии личности в качестве одного из приоритетных направлений исследования предполагает раскрытие той реальной функциональной роли, которую выполняют психика и сознание в воспроизводстве, сохранении и поддержании качественного своеобразия особого уровня бытия человека — индивидуального. Данный уровень, согласно исследованиям К.А. Абульхановой, связан с тем значением личности, которое включает в себе становление личности индивидуальностью как достижение высшего уровня своего и общечеловеческого развития. Однако это становление, на наш взгляд, опредмечивается посредством осуществления личностью своей субъектной сущности, которая, как мы полагаем, связана с психической активностью ее субъекта. Зачастую в качестве объективной характеристики психической активности субъекта выделяют «самость» личности, методологический статус которой в отечественной психологической науке остается на уровне гипотетической сущности.

Выявлению подлинной сущности «самости», ее онтологического статуса необходимо уделить особое внимание при рассмотрении отношения личности к себе, поскольку ее принадлежность конкретному индивиду (субъекту) может быть объяснено лишь исходя из качественного своеобразия внутреннего отношения личности и той объективной необходимости, которая побуждает субъекта осуществлять это отношение в форме психической активности.

В большинстве отечественных исследований проблема «самости личности», как правило, напрямую не формулировалась. Можно выделить несколько ключевых направлений, в пределах которых эта проблематика получила свое развитие: объективную психологию В.М. Бехтерева, характерологию А.Ф. Лазурского, культурно-историческую психологию Л.С. Выготского, субъектно-деятельностную концепцию С.Л. Рубинштейна и концепцию интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Общим для обозначенных направлений является то, что «самость» воспринимается как некая гипотетическая конструкция. Зачастую данная конструкция по своему содержанию сводится к таким психологическим категориям, как внутренняя активность, интегральная целостность, идентичность, индивидуальность.

Анализ литературных источников по данной проблематике выявил существенное противоречие, которое можно было бы выразить следующим образом: с одной стороны, в противоположность мнению о тождестве понятий «самость» и «личность», «самость» по сути своей не может быть эквивалентом личности, а с другой — она также не может рассматриваться как нечто взятое само по себе, существующее вне личности, поскольку свою родовую сущность она обнаруживает через категорию «отношение» в своей связи с категорией «личность». К тому же, если обратиться к конкретной области научного знания о человеке, где в качестве специфического предмета выступает личность человека, например, к генетике, неврологии или психологии (в особенности к клинической (медицинской) психологии; дифференциальной и генетической психологии; психологии развития, возрастной и прикладной психологии), «самость» изучается во всех своих взаимосвязях с человеческой природой. Проявляя себя в данных взаимосвязях, «самость» представляется человеку в телесной, ментальной (психической) и душевной отнесенности. Эта «отнесенность» в философско-психологических концепциях представлена в качестве концептов «телесного образа», например, у Джеральда Маерса это так называемый «body-image», «ментальными образами» у Джорджа Мида — «mental images» и «образом души» у Густава Юнга — «soul-image».

В целом можно заметить, что в зарубежных психологических исследованиях описание «самости» личности через ее отношение, как правило, относилось только к тому аспекту, который представлен отношением к эмпирическому субъекту. Эмпирический субъект в отношении личности к себе — это та психическая реальность субъекта отношения, в которой он предстает носителем определенных переживаний себя как реального субъекта («действующего лица» или Я). Эти переживания являются объектным содержанием субъекта отношения, поскольку характеризуют его отношение к собственным мыслям, образам, мечтам и фантазиям, эмоциям, представлениям, желаниям и страстям, а также к другим объектам его психической деятельности, например, таким как психические процессы (мышление, память, восприятие и т.д.), состояния (радость и огорчение, активность и пассивность, решительность и нерешительность, уверенность и неуверенность и др.), свойства темперамента, характера и личности в целом. Перечисленные объекты психической деятельности эмпирического субъекта в различных исследованиях объединены в отдельные функциональные структуры «самости», такие как «self-image», «self-concept», «ego» и др., описывающие те или иные сферы отношений личности (интрапсихическую или экстрапсихическую).

В отличие от западной методологической традиции, усилия отечественных исследователей были сосредоточены на другом аспекте отношения личности к себе — «действующем лице», субъекте отношения — Я индивида. Наиболее методологично эта категория представлена в субъектно-деятельностной кон-

цепции С.Л. Рубинштейна. Выделение Я — действующего «лица» — в концепции Рубинштейна связано с различием процесса («что-то происходит» в форме безличного предложения) и деятельности (человек что-то делает). По мнению ученого, деятельность связана с произвольным действием, сознательно управляемым, отсюда эта деятельность необходимо предполагает действующее лицо, субъекта этой деятельности — Я данного индивида. Согласно Рубинштейну, Я выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого, и как предмет самосознания оно предполагает единство субъекта и объекта. Рубинштейн считает, что неразрывность двух форм, в которых Я противопоставляет себя себе самому, составляет собственную природу понятия Я.

Исходя из анализа вышеобозначенных представлений, можно заметить, что постановка проблемы «самости» в психологии связана не только с поиском источника ее ощущения, определения ее родовой сущности и способа ее познания, но и с распространением методологического принципа субъекта. Рассмотрение этой гипотетической сущности в парадигме субъекта является перспективной методологической основой для сближения концептуальных предпосылок различных психологических теорий, разрабатывающих данную проблему. Еще большую значимость данный принцип приобретает в свете изучения отношения личности к себе, где субъектом отношения является личность, а ее отнесенности к себе представлена особым психическим образованием — «самостью», несводимой к самосознанию личности и тем более к личности как ее носителю.

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ДИАГНОСТИКЕ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Курочкин О.Е.

*Пензенский государственный педагогический
университет им. В.Г. Белинского
Пенза*

Вопрос о смысле жизни, несмотря на свою многовековую историю, далеко не тривиален для современного человека и до сих пор вызывает массу споров как в академических кругах, так и на бытовом уровне.

Разработка категории смысла имеет в психологии ряд методологических проблем, включая трудности с дефиницией и созданием диагностических ме-